

На правах рукописи

Якунина Валентина Андреевна

**РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ НАРВЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ
РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ТОРГОВЛИ
XV ВЕКА**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре всемирной истории и международных отношений Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого»

**Научный
руководитель:**

Бессуднова Марина Борисовна,
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Прокопьев Андрей Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Котов Антон Сергеевич,
кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Защита состоится « 26 » февраля 2025 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А (ауд.1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://igh.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В системе русско-ливонских и русско-ганзейских торговых связей важное место занимала средневековая Нарва. В 1347 г. она перешла под власть Немецкого (Тевтонского) ордена в Ливонии (далее – Ливонский орден), а уже с конца XIV в. развивалась как значимый пункт русско-ганзейского и русско-ливонского товарообмена. На протяжении всего XV в. в Нарве формировалась собственная административно-правовая модель. Свойственная этой модели консолидация разнотипных административных структур и отсутствие между ними серьезных противоречий позволили маленькому приграничному городу успешно участвовать в международном товарообмене и конкурировать с крупными ганзейскими городами Ливонии.

Настоящая работа посвящена исследованию роли административно-правового аппарата Нарвы в регулировании русско-ливонской торговли XV века.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, стабильным интересом исследователей к проблемам Балтийского региона и, в особенности, к экономическим аспектам его развития; во-вторых, увеличивающимся интересом исторической науки к механизмам функционирования Ганзы как эффективно действующего внутриевропейского экономического союза, к ее структурным элементам и опыту организации международной торговли; в-третьих, недостаточной изученностью русского анклава ганзейской системы и специфики его функционирования; в-четвертых, малой степенью разработанности проблематики «необычной торговли» как альтернативной формы русско-ганзейского товарообмена, получившей распространение в конце XV – начале XVI в.; в-пятых, разрозненностью представлений о роли Нарвы в системе русско-ливонской и ганзейской торговли; в-шестых, недостаточностью изученности роли административных структур Нарвы в развитии ее торгового потенциала; в-седьмых, необходимостью введения в научный оборот нарвской документальной коллекции из фонда Ревельского магистрата (230. Tallinna magistratuur) Таллиннского городского архива (Tallinna Linnaarhiiv, TLA), которые либо не публиковались, либо не переводились на русский язык, хотя очень важны для осмысления всех представленных выше проблем.

Объект исследования – административно-правовая система Нарвы XV в.

Предмет исследования – роль административно-правовой системы Нарвы в развитии торгово-экономических связей города с Россией в XV – начале XVI в., включая причины заинтересованности орденой и муниципальной администраций Нарвы в поступательном развитии ее торговли, соотношение их участия в административно-правовом регламентировании русско-ливонской торговли и в судопроизводстве, их вклад в возрастании торгового потенциала Нарвы в условиях распространения «необычной торговли».

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIV в., когда началось формирование двуединой системы управления городом. В частности, 1392 г. датируется письмо магистрата Нарвы, в котором она названа городом, «*stat tor Narwe*», а не «местечком» или «городком», как раньше, что может свидетельствовать об укреплении позиций городских властей. Обозначение верхней границы совпадает со временем закрытия Немецкого подворья в Новгороде в 1494 г., которое существенно изменило русско-ливонские отношения и содействовало повышению роли Нарвы в русско-ливонском и русско-ганзейском товарообмене благодаря распространению «необычной торговли».

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют историко-системный метод и принцип историзма, что позволяет провести комплексный анализ изучаемых событий, явлений и процессов. Помимо указанных методов также были использованы историко-сравнительный метод, при изучении и характеристике особенностей функционирования любекского права на территории Нарвы и метод системного анализа при установлении деловых и личных связей между нарвскими купцами и членами совета Нарвы. При обработке малых массивов данных для систематизации информации было решено обратиться к методам дескриптивной (описательной) статистики. Принимая во внимание тот факт, что используемые данные в нашем случае представляют собой естественную выборку, а не репрезентативную (представительную), предпочтительную для большинства методов, проводится верификация полученных данных используя классические для исторического исследования методы.

Источниковая база исследования. Изучение истории Нарвы указанного периода осложнено тем, что ее средневековый архив не сохранился. При работе над диссертационным исследованием, были

использованы источники, различные по своему характеру и происхождению. Их можно разделить на следующие группы: официальная переписка администраций ливонских городов и Ливонского ордена¹, основную часть которой составляет исходящая корреспонденция магистрата и фогтов Нарвы в Ревель из Таллиннского городского архива², частично опубликованная и переведенная на русский язык автором диссертационного исследования³; рецессы (протокольные записи) съездов ганзейских городов (ганзетагов, *hensetag*)⁴; международные (русско-ганзейские и русско-ливонские) договоры⁵; ведомственные книги (*Amtsbücher*)⁶, нормативно-правовые акты⁷ и нарративные памятники (хроники, летописи и пр.)⁸. Имеющийся в

¹ Входящая корреспонденция в Нарву и письма из Нарвы к магистру ордена и другим ливонским городам представлена фрагментарно, большей частью в сборниках «Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch» (*далее – LECUB*). Abt. 1. Bdn. 3–14. Reval; Riga; Moskau; Köln, 1957–2019; LECUB. Abt. 2. Bdn. 1–3. Riga; Moskau, 1900–1914).

² Исходящая корреспонденция магистрата Нарвы в Ревель (TLA. 230. BD 8 I. Briefe aus Narwa. 1386–1468; TLA. 230. BD 8 II. Briefe aus Narwa. 1473–1494; TLA. 230. BD 8 III. Briefe aus Narwa. 1494–1509). Исходящая корреспонденция фогтов Нарвы в Ревель (TLA. 230. BB 52 I. Briefe von Vogten zu Narva. 1375–1510).

³ Якунина В.А. Нарва XV века в документах и материалах. Великий Новгород, 2022.

⁴ Hansisches Urkundenbuch (*далее – HUB*). Bdn. 10–11. Leipzig, 1907–1916; Hanserecesse (*далее – HR*). Die Recesses und andere Akten der Hansetage. Abt. 3. Bd. 1. Leipzig, 1881. 687 S.

⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (*далее – ГВНП*). М., Л., 1949. 407 с.; Ганзейские документы по истории Новгорода и Пскова. 1392–1409 гг. М.; СПб., 2021.

⁶ TLA. 230. Aa 11. Konzeptbuch der Stadt Reval. 1507–1512. 75 f.; TLA. 230. Aa 7; Denkelbuch der Stadt Reval. 1415–1523. 199 f.; TLA. 87.1.20; Tallinna Mustpeade Vennaskond (1446–1499). 183 f.; Das drittälteste Erbebuch der Stadt Reval (1383–1458), im Auftrage der estländischen literarischen Gesellschaft. Reval; Dorpat, 1892. 383 S.

⁷ Bunge F.G.v. Die Quelle des Revaler Stadtrechts. Dorpat, 1844. Bd. 1.; Lübecki õiguse Tallinna koodeks = Der Revaler Kodex des lübischen Rechts: 1282 / transkribeeritud ja tõlk. T. Kala. Tallinn, 1998.

⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879–1880. Т. 2. С. 157–404; Т. 3. С. 123–

нашем распоряжении комплекс документов, позволяет провести аналитическую работу и сделать выводы о принципах функционировании управленческих структур Нарвы и их роли в развитии русско-ливонской торговли. Более подробный анализ используемых в диссертации источников представлен в параграфе первой главы.

Степень изученности проблемы.

В период с конца XIX до начала XX в. было опубликовано несколько работ по истории Нарвы, но большинство из них представляют собой общие описания, содержащие субъективные оценки событий или зачастую фактические ошибки (Г.И. Ганзен, Н.А. Скроботов, К.К. Случаевский, А.В. Петров, И.И. Феокистов). В первой половине XX в. исследованиями истории Нарвы занимался видный историк П. Йохансен и позднее его ученик А. Сювалеп (до 1935 г. А.П. Шульбах).

До последней четверти XX в. Нарва как основной предмет исследования историков не интересовала. Рассматривались, в первую очередь вопросы развития города в контексте изучения вооруженных конфликтов конца XV – XVI вв. (В. Ленц и Р. Кентманн), социокультурных проблем (С. Арнелл) и сельского хозяйства (Й. Ахвенайнен). Тематика, касающаяся ганзейской торговли в русских землях, в частности, роли в ней Нарвы разрабатывалась Л.К. Гетцем, Г. Холлин, В.В. Дорошенко, И.Э. Клейненбергом, Н.А. Казаковой, А.Л. Хорошкевич, М.Б. Бессудновой и др. Отдельно стоит отметить труды Ю.Ю. Кивимяэ, посвященные исследованию собственно «нарвского вопроса» и роли Нарвы в развитии международных отношений 1494–1558 гг. Помимо Кивимяэ вопрос о роли и «ганзейском» статусе Нарвы затрагивали А. Селарт и К. Янке.

Отдельным аспектам правового статуса Нарвы посвящены труды А. Кордеса, Т. Кэмпфа, Ф. Хёна и др. При этом стоит отметить, что комплексное исследование судебно-административной системы Нарвы XV в. в настоящее время в исторической литературе отсутствует. Наиболее полная характеристика исследований, посвященных разным аспектам истории Нарвы представлена в первой главе.

352; *Ниенштедт Ф.* Ливонская летопись Франца Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880–1883. Т. 3. С. 353–400; Т. 4. С. 7–124.

Цель диссертационного исследования – выявление влияния управленческих структур Нарвы на развитие ее хозяйственно-экономического потенциала. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить факторы, которые содействовали развитию русской торговли Нарвы в XV в. и, наоборот, сдерживали ее;

2) охарактеризовать орденскую и муниципальную составляющие административного аппарата Нарвы на предмет распределения между ними властных полномочий, проследить трансформацию этой системы на протяжении XV в.;

3) исследовать особенности правового положения Нарвы с учетом специфики местного варианта любекского права, а также определить характер влияния судебно-правовых традиций города на развитие его торговых отношений;

4) охарактеризовать экономическую деятельность фогтов Нарвы как представителей Ливонского ордена, выявить причины их заинтересованности в развитии торговли города, проследить методы поддержки экономического развития города со стороны орденских властей;

5) определить значение городских административных структур в развитии торгово-экономического потенциала Нарвы и в становлении города как центра «необычной торговли»;

6) определить характер взаимоотношений между орденской администрацией и магистратом Нарвы на личном и официальном уровнях, а также проследить наличие родственных связей и карьерную мобильность членов магистрата;

7) представить повседневную торговую практику города сквозь призму судебных и досудебных разбирательств.

Положения, выносимые на защиту:

1) В условиях отсутствия у Нарвы официального статуса ганзейского города, препятствий ее вхождению в Ганзейский союз со стороны ганзейских городов Ливонии и распространения в рамках русско-ганзейских экономических контактов рубежа XV–XVI вв. «необычной торговли» заметное влияние на превращение Нарвы в один из ведущих центров русско-ганзейской торговли и ее последующий экономический расцвет оказала система городского управления с характерным для нее продуктивным взаимодействием и сотрудничеством орденской и городской администраций в торгово-предпринимательской сфере.

2) Положительным фактором экономического развития Нарвы была ее судебная система, которая на протяжении всего XV в. обеспечивала усиление административных позиций магистрата, что позволило ему достойно выступать в качестве партнера орденской администрации. Этому немало способствовало наличие у Нарвы любекского права, несколько видоизмененного путем включения в него ряда элементов местного обычного права, что, в свою очередь, усиливало правовые позиции магистрата и конечному перераспределению судебных прерогатив городских властей. Порядок апелляционных обращений магистрата в Ревель и Любек по торговым делам также может считаться признаком укрепления позиций городской администрации Нарвы и важной предпосылкой ее дальнейшего сближения с Любеком, заинтересованном в выходе на русский рынок в обход ганзейских городов Ливонии.

3) Сотрудничество орденских и городских властей Нарвы в небольшой степени объясняется заинтересованностью местных фогтов, обеспечивавших безопасность и материальные нужды населения своего гебита в качестве представителей ордена-ландсгерра, в развитии городской торговли, возможности которой ограничивались отсутствием у города ганзейских привилегий, слабым развитием ремесленного производства, ограниченностью хинтерланда. Местные гебитигеры, пользовавшиеся поддержкой ливонских магистров, покровительствовали нарвскому купечеству, защищали их интересы в отношении ливонских городов Ганзы и ганзейских санкций, ссылаясь в своей риторике на «неганзейский» статус Нарвы. На рубеже XV–XVI вв. одной из важных задач в торгово-экономической политике ордена стало получение Нарвой ганзейских торговых привилегий, что позволяло ордену нарастить объемы экспортируемой им продукции, используя Нарву наряду с Пернау (Пярну) в качестве подконтрольного ему балтийского порта.

4) Магистрат Нарвы в условиях отсутствия у нее ганзейских привилегий был заинтересован в развитии альтернативных форм торговли, главной из которых стала «необычная торговля», которая, будучи феноменом русско-ганзейских отношений XV–начала XVI в., сыграла ключевую роль в развитии торгового потенциала Нарвы. Пример Нарвы наглядно демонстрирует, что в условиях напряженной международной обстановки, сопровождавшейся вооруженными конфликтами, а также действием ганзейских и орденских запретов

на русско-ганзейскую и русско-ливонскую торговлю, несанкционированный характер «необычной торговли» превратил ее в стабилизирующий фактор, который позволял сторонам сохранить торговые связи и с наименьшим ущербом их восстанавливать в периоды нормализации международных отношений.

5) Заинтересованность магистрата Нарвы в развитии торговой-экономической активности города была обусловлена, прежде всего, его составом, большей частью представленным купцами, задействованными в русской торговле, или их родственниками, которые, с одной стороны, имели прочные родственные и торговые связи в Ревеле, где они входили в состав купеческих гильдий, а, с другой стороны, активно участвовали в «необычной торговле», таким образом наращивая свои прибыли за счет как санкционированной, так и несанкционированной торговли с Россией.

6) Анализ судебных решений в сфере нарвской торговли дает основание охарактеризовать торговую стратегию магистрата Нарвы XV в. как политику лавирования между Ганзой и сугубо местными интересами, которые были поддержаны орденом-ландсгерром в лице его фогтов, что позволяло Нарве активизировать свою «необычную торговлю» и преодолевать отсутствие у нее ганзейского статуса.

Научная новизна заключается в проведении комплексного исследования административных структур Нарвы и их роли в развитии торговли города; в силу разрозненности источниковой базы при изучении данной тематики впервые были применены статистические методы (описательная статистика), позволившие сделать принципиально важные выводы об устройстве административной и судебной системы Нарвы в XV в., а также проследить их ключевые трансформации и зависимость от международной экономической и политической ситуации; также важным является введение в научный оборот и научная обработка комплекса архивных материалов, которые ранее не переводились на русский язык и были доступны российским исследователям только на средненижненемецком языке или вовсе не публиковались.

Практическая значимость результатов работы. Результаты могут быть использованы исследователями исторического, экономического и юридического профиля в изучении проблем, связанных с вопросами экономического и правового функционирования При-

балтики в XV в. Также материалы диссертации могут быть включены в разработку учебных дисциплин бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по истории России и всемирной истории, использованы для самостоятельной работы студентов в рамках подготовки курсовых работ и ВКР, а также применены для разработки факультативных курсов по истории и праву.

Апробация исследования. Текст диссертации был обсужден на заседании кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Основные положения диссертации нашли отражение в 30 статьях и одном сборнике документов. Общий объем опубликованных материалов составляет 26,15 п.л. (11,35 п.л. для суммы всех статей и 14,8 п.л. для сборника документов). Результаты исследования были представлены на конференциях регионального, всероссийского и международного уровней в 2019–2024 гг.

Структура работы. В диссертации используется принцип тематического деления. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность работы, определены объект, предмет и хронологические рамки исследования, кратко описаны методы, источники и историография, поставлены цель и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость работы, а также представлена информация об апробации основных результатов работы.

В первой главе «**Историография и источники**» представлен подробный обзор имеющейся литературы и источников по теме исследования.

Параграф **1.1. «Историография»** построен по проблемному принципу с соблюдением внутри проблемных блоков. Это связано, в первую очередь, с отсутствием в исторической литературе специальных исследований, посвященных административно-правовому устройству средневековой Нарвы, при этом город как участник русско-ливонских и русско-ганзейских торговых отношений исследовался неоднократно. В таком случае были рассмотрены ключевые

работы, где 1) история Нарвы выступала непосредственно как предмет изучения; 2) исследования, затрагивающие вопрос роли и места Нарвы в контексте русско-ливонских и русско-ганзейских отношений; 3) исследования, изучающие статус города в правовом контексте.

Изучение истории Нарвы началось с середины XIX века (Г.И. Ганзен), но вплоть до первой трети XX века труды представляли собой, в большей степени, научно-популярные обзоры, зачастую содержащие неточности (Н.А. Скроботов, П.В. Казакевич, К.К. Случаевский, А.В. Петров, И.И. Феокистов). В 1930-е гг. начинается свое исследование истории Нарвы эстонский журналист А. Сювалеп (до 1935 г. А.П. Шульбах). Его работа, написанная на большом корпусе оригинальных источников, работа долгое время представляла собой ключевой труд по истории Нарвы, однако при всех достоинствах монографии, многие ее концептуальные моменты в конце XX в. были пересмотрены эстонскими и немецкими историками. В 1981 году Ю.Ю. Кивимяэ защитил диссертацию, положившую начало изучению «нарвского вопроса» и роли Нарвы в международных отношениях в Балтийском регионе 1494–1558 гг.

В работах рубежа XIX–XX вв. Нарва упоминается в связи с переходом Северной Эстонии под власть Ливонского ордена в 1346 г., политикой ливонского магистра Вольтера фон Плеттенберга (1494–1535) и обстоятельствами распада Ливонской конфедерации в начале Ливонской войны 1558–1583 гг. (Л. Арбузов, Т. Шиман, А. Дрейер).

В довоенной литературе XX в. нарвская проблематика рассматривалась исследователями, в основном, в контексте изучения внешней политики Ливонии и осложнения русско-ливонских отношений конца XV и начала XVI в., предыстории и начала Ливонской войны, в том числе, обстоятельств взятия Нарвы русскими войсками в 1558 г. (В. Ленц, Р. Кентманн, С. Арнелл). Великая Отечественная война существенно повлияла на изучение русско-ливонских отношений, заставив советских историков обратиться к теме противостояния русского народа и Ливонского ордена в XIII–XVI веках (Н.П. Грацианский, С.В. Бахруштин, М.Н. Тихомиров, Ю.В. Готье, Н.С. Державин).

Многие наблюдения советских историков остаются актуальными и в настоящее время. Так, И.Э. Клейненбергом обстоятельно проана-

лизированы отдельные аспекты механизма русско-ганзейского товарообмена и взаимоотношений Великого Новгорода с Нарвой в торговой сфере и на внешнеполитическом уровне. Н.А. Казакова большое внимание уделяла и Нарве, рассматривая экономические связи Новгорода, Пскова, Ливонии и Ганзы сквозь призму их торговой политики. В работах А.Л. Хорошкевич Нарва не занимает главенствующей роли, но ей уделяется важное место в наблюдениях исследовательницы относительно механизмов русско-ганзейского товарообмена, включая специфику кредитных сделок, объемы торговли и товарного ассортимента.

В конце XX – начале XXI вв. в историографии стал заметен рост интереса к изучению русско-ганзейского транзита и роли в том малых городов Ливонии. В контексте этого обсуждения исследователями неоднократно поднимался вопрос о роли Нарвы в Ганзе и о ее «ганзейском» или «неганзейском» статусе (А. Селарт, Ю.Ю. Кивимяэ, К. Янке). В последние годы в отечественной исторической науке активно разрабатывается проблематика, связанная с русско-ганзейской «необычной» торговлей и Нарвы как одного из центров такой торговли (М.Б. Бессуднова, А.В. Ушаков).

В правовом контексте Нарва как объект исследования почти не фигурирует. При этом в историографии отмечается специфические черты любекского права в Нарве, выраженные в том, что оно существовало в несколько ослабленном виде и включило в себя черты других правовых систем (В. Эбель). При этом стоит отметить важную роль зарубежных исследователей в изучении правовых основ функционирования ганзейского торгового пространства в целом и Нарвы, как зоны действия любекского права, в частности (А. Кордес, Т. Кала, В. Амельсберг, Т. Кэмпф, Ф. Хён).

Обращение к отечественной и зарубежной историографии позволило установить, что несмотря на довольно широкий перечень исследований, к сегодняшнему дню в исторической науке нет научной работы, которая была бы полностью или хотя бы большей частью была посвящена изучению административно-правовой системы Нарвы XV в. и ее влияния на развитие русско-ливонской и русско-ганзейской торговли с упором на детальное изучение функций и полномочий ее основных фигурантов – фогтов как представителей власти ордена-ландсгерра и магистрата.

Параграф 1.2. «Источники» посвящен анализу источниковедческой базы диссертационного исследования.

В силу того, что средневековый архив Нарвы не сохранился, в целях осуществления комплексного исследования привлекаются материалы, различные по происхождению и жанрам. Ключевой корпус документов представлен официальной перепиской представителей ливонских городов и Ливонского ордена. Большая часть официальных писем представлена исходящей корреспонденцией орденской администрации Нарвы и ее магистрата, адресованной в Ревель, которая хранится в Таллиннском городском архиве, в фонде номер 230 Таллиннского магистрата (Tallinna Linnaarhiiv, f. 230, Tallinna magistratuur). На сегодняшний день около двух третей из писем фогтов и магистрата Нарвы опубликовано в виде полных текстов или аннотаций на средненижненемецком языке⁹; часть их переведена на русский язык и помещена в тематических сборниках¹⁰.

Помимо исходящей корреспонденции фогтов и магистрата Нарвы в серийных публикациях ганзейских и ливонских документов, а именно, в собраниях «Hansisches Urkundenbuch», «Hanserecesse», «Akten und Rezesse der livländischen Ständetage» и «Liv-, Esth -und Curländisches Urkundenbuch», в некоторых случаях удалось найти ответные послания из Ревеля в Нарву, а также случаи реакции на них других городов (в первую очередь, Дерпта). Отдельно стоит отметить, что особую значимость для нас представляют рецессы и постановления, принятые на заседаниях представителей ганзейских городов Ливонии (штедетаги, *stadetag*) и ганзетагов и опубликованные в названных выше многотомных собраниях.

При изучении основных функций магистрата Нарвы XV в. в диссертационном исследовании был использован текст Ревельского кодекса любекского права, т. к. тот факт, что Ревель официально являлся для Нарвы высшей судебной и апелляционной инстанцией, позволяет предположить, что магистраты как Ревеля, так и Нарвы, использовали идентичные кодексы.

⁹ LECUB. Abt. 1. Bds. 3–14. Reval-Riga-Moskau-Köln, 1957–2019; LECUB. Abt. 2. Bds. 1–3. Riga, Moskau, 1900–1914.; HUB. Bds. 10–11. Leipzig, 1907–1916.

¹⁰ *Бессуднова М.Б.* Первая Ливонская война, 1480–1481 годы. Документы. СПб, 2019. 320 с.; Ганзейские документы по истории Новгорода и Пскова. 1392–1409 гг. / сост. П. В. Лукин, С. В. Полехов, Е. Р. Сквайрс. М.; СПб., 2021. 264 с.; *Якунина В.А.* Нарва XV в. в документах и материалах. Великий Новгород, 2022. 329 с.

В процессе выявления должностей членов городского совета Нарвы, их родственных и коммерческих отношений с представителями совета Ревеля помимо вышеназванной корреспонденции фогтов и магистрата, использовались некоторые ревельские полиптихи – книга наследования (*Erbebuch*)¹¹, книга записей (*Konzeptbuch*)¹² и протокольная книга (*Denkelbuch*)¹³.

Особая ценность источниковой базы состоит в том, она включает неопубликованные архивные документы и опубликованные материалы на средненижненемецком языке, многие из которых мало используются в отечественной историографии или не используются вовсе. Разный характер привлекаемых источников позволяет комплексно представить административно-правовую систему города, провести перекрестный анализ и уточнить разобщенные данные.

Вторая глава «**Административно-правовое устройство Нарвы в конце Средневековья**» посвящена вопросам формирования и функционирования административного аппарата Нарвы и ее судебной системы.

В параграфе 2.1. «**Нарва в контексте русско-ливонских отношений**» представлена попытка осмыслить и описать основные факторы, которые на протяжении XV в. определяли поступательное развитие Нарвы в торгово-экономической сфере. Среди которых отдельно отмечены: 1) удобное географическое положение – через Нарву проходили основные водные и торговые пути русско-ганзейской и русско-ливонской торговли; 2) особые взаимоотношения с Ревелем, который одновременно являлся основным торговым партнером Нарвы, но при этом опасался чрезмерного усиления конкуренции с ее стороны и старался по мере возможности ограничивать ее экономический потенциал; 3) отсутствие у города прав и привилегий городов Ганзы – это, с одной стороны, оказывало негативное влияние на развитие торговли Нарвы, но с другой позволяло городу не соблюдать ганзейские требования и запреты; 4) отсутствие обширного хинтерланда, т. е. территории, поставляющей экспортную продукцию – это во многом это закрепляло за городом положение транзитного пункта для ганзейских товаров на пути в Россию.

При таких обстоятельствах позитивным оказалось влияние административного фактора. Руководство Ливонского ордена проявляло

¹¹ Das drittälteste Erbebuch der Stadt Reval (1383–1458).

¹² TLA.230. Aa 11. Konzeptbuch der Stadt Reval. 1507–1512. 75 f.

¹³ TLA.230. Aa 7. Denkelbuch der Stadt Reval. 1415–1523. 199 f.

к Нарве как пограничной крепости особый интерес, стараясь укрепить ее обороноспособность посредством активизации ее торгово-предпринимательской деятельности и находило в том поддержку магистрата. Сотрудничество орденских и городских властей Нарвы в содействии ее русско-ливонской торговле во многом предопределило ее динамичное развитие. Участвовавшие в XV в. торговые эмбарго при наличии у Нарвы возможности игнорировать их соблюдение, которая, в свою очередь, вряд ли была реализуема без прямого содействия городских властей, в конце концов привели к превращению Нарвы в негласный центр «необычной торговли», т. е. торговли, которая велась в обход ганзейских правил.

Параграф 2.2. «Административная структура Нарвы в XV веке» посвящен анализу административной модели города, совмещавшей органы управления ландсгерра (ордена) и собственно городские структуры города (магистрат). Власть ордена была представлена фогтом вместе с его заместителем (хаускомтуром) и конвентом из нескольких братьев-рыцарей, занимавших ряд административных должностей. Фогт управлял замком и замковым округом (гебитом) с входившими в него домениальными владениями ордена, с которых он получал основные средства для обеспечения нужд вверенной его заботам территории и живших там людей, обеспечивал безопасность замка, комплектовал штат его военных, административных и хозяйственных служащих. Заинтересованность Ливонского ордена в укреплении приграничной зоны привела к тому, что фогты не только контролировали торгово-экономические отношения с русской стороной, но и являлись активными участниками русско-ливонской торговли. Это во многом предопределило их стратегию покровительства нарвским купцам и защиту их интересов в отношении ливонских городов в случае нарушения Нарвой ганзейских торговых традиций.

Исполнение фогтами части хозяйственных и административно-судебных функций производилась в сотрудничестве с городской администрацией Нарвы. В состав магистрата входили бургомистр и ратманы, из числа которых выбирали судью и городского фогта. Использование методов дескриптивной статистики (учитывая содержательную часть изучаемой корреспонденции, касающиеся распределения полномочий между фогтами и магистратом Нарвы в XV в.) позволило зафиксировать следующие аспекты функционирования и

развития административной структуры Нарвы в XV в.: 1) планомерный процесс укрепления позиций магистрата в торговой и судебной сферах на протяжении всего XV в.; 2) власти ордена в торговой сфере выполняли, прежде всего, контролирующую функцию, но иногда являлись и непосредственными участниками торговли; 3) магистрат в торговой сфере обладал, в первую очередь, регулятивными функциями – устанавливал и закреплял порядок ведения торговли, выгодный городу; 4) фискальные функции были поделены: фогты отвечали за выплату церковной ренты в пределах своего гебита, магистрат – за сбор торговых пошлин; 5) фогт обладал полнотой власти в вопросах военного характера, в которых он напрямую подчинялся магистру. При этом вопросы безопасности города, связанные с обеспечением города боеприпасами, оружием и солдатами, нередко решались совместно с магистратом.

Административная модель Нарвы XV в., с одной стороны, внешне соответствовала типу руководства крупными ливонскими городами, также управлявшимися одновременно ландсгерром и магистратом, но при этом ее специфические черты, перечисленные выше, позволяли городу реализовать стабильное партнерство ветвей власти, чтобы успешно конкурировать с крупными ганзейскими городами Ливонии в торговой сфере.

В параграфе **2.3. «Правовое поле позднесредневековой Нарвы»** исследуется правовой статус города и, в первую очередь, особые черты любекского права, которое было даровано Нарва в 1345 г., но в силу отдаленности от Любека обладало рядом уникальных свойств.

На протяжении XV и начала XVI в. в правовой системе Нарвы наблюдались серьезные изменения вследствие, главным образом, расширения и перераспределения административных полномочий магистрата и орденских властей. В начале XV в., отмеченным более сильной властью фогтов, наряду с действием любекского права, дарованному городу в середине XIV в., наблюдается действие норм сеньориального и обычного права (право «мертвой руки», принцип «Hand muss Hand wahren»). Со второй половины XV в. походу постепенного усиления городских властей возрастало значение любекского права. Нормы обычного права успешно в него интегрировались и воспринимались как его часть, по природе своей не являясь таковыми.

Купеческое ганзейское право, во второй половине XVI в. включенное в любекское, веком ранее представляло собой отдельную систему. Отсутствие у Нарвы статуса ганзейского города предопределило особенность действий городского магистрата в случаях судебных разбирательств по торговым делам с участием ганзейцев и/или русских купцов. В большинстве случаев городской совет Нарвы отстаивал интересы своих купцов, ссылаясь на отсутствие у нее привилегий ганзейского города и, следовательно, обязательств перед Ганзой, однако при определенных обстоятельствах, например, в то время, когда Нарва пыталась вступить в состав Ганзы, магистрат начинал придерживаться другой позиции, и признавал все ганзейские постановления, обязуясь их соблюдать. Любекское право, регламентировавшее жизнь города, успешно включило в себя чужеродные элементы, которые по прошествии времени стали восприниматься его законной частью.

Третья глава **«Нарва в хозяйственной системе Ливонского орденового государства»** рассматривает роль ордена-ландсгерра и его представителей на местах в торгово-экономическом развитии города.

В параграфе **3.1. «Хозяйственная деятельность фогтов Нарвы в XV в.»** дана общая характеристика хозяйственных ресурсов Нарвы и проанализирована торговая и предпринимательская деятельность нарвских фогтов и хаускомтуров.

Основная задача Ливонского ордена заключалась в обеспечении жизнедеятельности своих гебитов, включая хозяйственно-административную сферу, торговые связи и безопасность территорий. Как представители власти ордена ответственность за выполнение этих задач на местах несли фогты. При этом в Нарве существующие хозяйственные ресурсы осложняли их деятельность – для ведения сельского хозяйства город не обладал благоприятными условиями для развития пашенного земледелия, объемы производимых и продаваемых муки и зерна были незначительными. В Нарве имелись небольшие предприятия и ремесленные мастерские, но они также работали, в основном, на нужды города, а не на экспорт.

В таких условиях важным стал рыболовный промысел, для развития которого, в отличие от сельского хозяйства, были все условия. Объемы производства и экспорта рыболовной продукции точно определить не удается, но известно, что в XV в. Нарва успешно вела торговлю свежей и засоленной рыбой, как внутри Ливонии, вплоть

до Любека, так и с Россией. Важность рыболовного промысла для ордена подтверждает тот факт, что он был единственным промыслом, который регулировался законодательно: обозначались места торговли рыбой, вводились правила ее продажи и вывоза за пределы гебита. Наличие правил торговли рыбой не гарантировало их исполнения – возникали постоянные противоречия из-за нарушения правил продажи и мест рыбной ловли.

Заинтересованность ордена в экономическом развитии Нарвы была связана с существующей тогда системой военного обеспечения города – наемники, оружие и боеприпасы в случае военной угрозы доставлялись из Ревеля, что, однако, часто доставляло проблемы городу в связи с отказом в этом ревельского магистрата, либо затягиванием предоставляемой помощи. В таких условиях единственным перспективным решением для ордена была поддержка торгового потенциала Нарвы и ее превращение в крупный торговый центр, что позволило бы изменить систему военного снабжения города.

Изучению торговой политики ордена в Нарве и ее значения для развития города посвящен параграф **3.2. «Роль орденской администрации в развитии торговли Нарвы»**. В XV в. Ливонский орден, являясь крупным производителем товарной сельхозпродукции, прежде всего, зерна, стремился разными способами расширить экспортные возможности орденского государства и усилить свое влияние на Ганзу. В этом ему могла помочь Нарва, удобно расположенная на границе с Россией и обладавшая значительным потенциалом в плане международного товарообмена. В этой связи орден был заинтересован в развитии торговли Нарвы и увеличения товарооборота на русско-ливонской границе. Задача по укреплению торгово-экономических позиций Нарвы выполнялась как на уровне магистров ордена через пожалование торговых привилегий, главными из которых стали привилегии иметь собственные весы и печать для клеймения воска, так и решалась местной администрацией, т. е. фогтами, которые одновременно выполняли две цели – стратегическую по укреплению города и личную – увеличение собственных прибылей.

В руках фогтов были сосредоточены ключевые рычаги управления русской торговлей в пределах города и гебита, обеспечивавшие им неплохие дивиденды, и потому в отличии от магистрата Нарвы у них не было нужды упорно добиваться ее вступления в Ганзу. Наоборот, в периоды обострения русско-ливонских отношений они

использовали ее неганзейский статус для обоснования нарушений ганзейских запретов на торговлю с русскими, тем самым содействуя превращению Нарвы в оплот русско-ливонской неформальной или «необычной» торговли. Успех функционирования подобной системы отношений во многом зависел от привлекательности Нарвы для русских купцов, поставлявших туда экспортные товары в обход Ревеля, и потому орденские фогты считали своим долгом гарантировать нерушимость купеческих сделок. Кроме того, реальная помощь развитию торговли Нарвы со стороны орденских властей находила одобрение у членов ее магистрата, что способствовало укреплению общности интересов представителей обеих администраций и их продуктивному сотрудничеству торговых отношений, и, главным образом, «необычной» торговли и, как следствие, усилению торговых позиций города.

В четвертой главе **«Магистрат Нарвы как фактор развития ее внешней торговли»** характеризуется городская администрация Нарвы, включая ее состав, функции и роль в развитии русско-ливонской торговли.

Параграф **4.1. «Социопрофессиональная модель нарвского магистрата»** главным образом посвящен вопросу его социального и профессионального состава. Городская администрация также, как орденские власти, предпринимала немалые усилия для активизации участия города в международной торговле. При определении характера торговой стратегии нарвского магистрата в XV в. в условиях недостаточности документальных свидетельств было принято решение обратиться к просопографическим приемам, позволяющим проследить личные и служебные связи членов совета.

Визуализировав разрозненные родственные и коммерческие связи бургомистров и ратманов Нарвы с помощью программы Gephi 0.9 и проанализировав деятельность членов совета (удалось определить 32 человека) мы пришли к выводу, что нарвский магистрат функционировал в режиме типичной для Ганзы модели, основу которой составляла особая «сетевая» структура (Netzwerk), совмещавшая семейные и деловые связи в единый очень эффективно действующий механизм. Бургомистры и ратманы Нарвы приходились близкими и дальними родственниками административным служащим во многих ливонских ганзейских городах, что во многом способствовало развитию торговых отношений с ними.

С использованием методов дескриптивной статистики была прослежена динамика изменения численного состава магистрата Нарвы по десятилетиям и построен линейный тренд, свидетельствующий о наличии положительной корреляции между увеличением численности магистрата и последовательным ростом административных обращений из Нарвы в Ревель, что может быть истолковано как расширение круга полномочий на протяжении XV в. и подтверждает выводы, сделанные во второй главе.

Личный интерес членов магистрата в развитии торгового потенциала города и возможности, приобретенные благодаря партнерским и родственным связям в других ганзейских городах, позволили городу осуществлять гибкую торговую политику в обход ганзейских запретов. «Необычная» торговля, торговля в нарушение действующих запретов Ливонского ордена, «авантюрная» торговля и контрабанда, с одной стороны, порицалась руководством ганзейских городов Ливонии, но, с другой стороны, одновременно с обсуждаемыми запретами на торговлю в Нарве, ганзейские купцы (в первую очередь, из Дерпта и Ревеля) успешно осуществляли там свою торговую деятельность.

Параграф 4.2. «Торговая практика магистрата Нарвы в отражении судебных текстовых свидетельств» в основном анализирует отдельные судебные прецеденты, позволяющие охарактеризовать торговую стратегию магистрата Нарвы XV и первой половины XVI в. Имеющийся в нашем распоряжении корпус документов позволяет провести комплексное исследование нормативно-правовых актов, касающихся нарвской торговли, и соответствующих судебных прецедентов и представить отраженную в них торговую практику и торговые функции магистрата. По результатам анализа мы видим, что городская администрация в целом контролировала торговлю в пределах Нарвы и всего нарвского гебита, а также в некоторых случаях заботилась о сохранении благоприятной торговой обстановки на русско-ливонской границе. Важным аспектом деятельности магистрата Нарвы в сфере торговли являлась защита интересов нарвского купечества как внутри Ливонии, так и за ее пределами. Магистрат отслеживал порядок организации торговли, включая упаковку и вес товара, отстаивал интересы отдельных купцов и жителей города в целом.

На протяжении XV в. в Нарве учащались проявления «необычной торговли», выраженные, в первую очередь, в обращениях купцов к услугам торговых посредников, использовании денег вместо меновых операций и особенно кредитных сделок. Довольно сложно проследить официальную позицию магистрата Нарвы по этому вопросу, но реальная ситуация складывалась таким образом, что магистрат Нарвы всячески способствовал развитию «необычной торговли» и других альтернативных форм товарообмена, при этом добиваясь членства в Ганзе периодически открыто порицал такую торговую практику.

В заключении приводятся основные выводы результатов исследования. Было определено, что несмотря на тот факт, что существует достаточно широкий корпус литературы, посвященный различным аспектам жизни Нарвы, сегодня в исторической науке нет исследования, касающегося административно-правовой системе Нарвы XV в. и её влиянию на торговлю между Русью, Ливонией и Ганзейским союзом. Во многом это связано с разобщенностью источниковой базы, которая с одной стороны представляет собой объемный перечень различных по типу и характеру материалов, но с другой стороны обладает серьезными недостатками, освещая только определенные стороны жизни города, а для некоторых хронологических периодов сведения полностью отсутствуют. В этой связи при разработке темы впервые был применен метод дескриптивной статистики, который позволил восполнить некоторые лакуны в документальном материале и тем самым повысить результативность исследования нарвской административно-правовой системы.

Изучение устройства городской администрации Нарвы и ее правового поля производилось с учетом особенностей развития русско-ливонской и русско-ганзейской торговли XV в., что предполагало выявление ключевых факторов, влияние на усиление торгового и экономического потенциала города. Среди факторов, сдерживавших торгово-экономическое развитие Нарвы отмечено отсутствие у нее членства в Ганзе и доступа к ганзейским привилегиям, а также политика сдерживания со стороны ганзейских городов Ливонии во главе с Ревелем. Также к факторам негативного порядка следует отнести ограниченность материальных ресурсов Нарвы (отсутствие у нее большого хинтерлянда, слабо развитое сельское и городское производство).

Преодолеть негативное воздействие названных факторов во многом помогла Нарве ее административная система, представленная исполнительными инстанциями Ливонского ордена как ландсгерра в лице орденского фогта и его аппарата, с одной стороны, и городского магистрата – с другой. Эта двуединая система действовала довольно эффективно, без серьезной внутренней конфронтации между городской общиной и государем. Подобное оказалось возможным благодаря наличию в политике фогтов и магистрата важной точки соприкосновения – заинтересованности сторон в развитии международной торговли Нарвы.

Установлению отношений сотрудничества между орденской и городской администрациями Нарвы очень помогло рациональное распределение управленческих функций между фогтами Нарвы и ее магистратом. По результатам обработки материала мы приходим к выводу, что на протяжении столетия изживалась первоначальная слабость магистрата, которая определяла его полную зависимость от орденской администрации на начальном этапе правления ордена в Нарве (XIV в.). Статистическая обработка тематики орденской и городской корреспонденции за 1400–1500 гг. позволяет сделать вывод, что в условиях поступательного развития экономической жизни города участие фогтов в решении административно-хозяйственных вопросов постепенно сокращалось, а возможности магистрата расширялись. В делах, связанных с упорядочением международной торговли Нарвы, фогты представляли координирующую инстанцию, тогда как почти все основные исполнительные функции сосредоточились у магистрата. Это, однако, не мешало фогтам Нарвы непосредственно участвовать в торговых операциях. Судопроизводство по делам торговли фактически полностью контролировалось магистратом Нарвы, а полномочия фогтов постепенно свелись только к представительству в нижнем суде. Фискальные функции при этом были распределены между городской и орденской инстанциями: торговые пошлины взымал магистрат, а фогт отвечал за выплату церковной ренты. Вместе с тем именно фогты обладали полной властью в вопросах военного характера, хотя проблемы обороноспособности города нередко ими решались совместно с магистратом.

Последовательное усиление позиций магистрата в немалой степени зависело от состояния городского права и основанной на нем системе судопроизводства. Наличие у Нарвы любекского права укрепляло ее связи с Ревелем, которому, ввиду территориальной

близости, была предоставлена роль ее высшей судебной инстанцией в вопросах торговли. Вместе с тем возможность бюргеров Нарвы в отдельных случаях подавать апелляции в Любек позволяла магистрату Нарвы сдерживать давление со стороны Ревеля.

Любекское право в Нарве включало в себя элементы купеческого, обычного или сеньориального (феодалного) права. В процессуальной документации, касающейся имущественных тяжб, довольно часто имеются ссылки на право «мертвой руки» или принцип «Hand muss Hand wahren». Включение в корпус любекского права местных обычаев позитивно отражалось на экономической деятельности представителей обеих ветвей администрации Нарвы, особенно в формате «необычной торговли», и помогало оптимизировать отношения с русскими торговыми партнерами. Важно отметить, что во всей документации не было обнаружено ни одного случая ущемления прав русских купцов в судебной сфере со стороны орденских и городских властей, который мог бы привести к ухудшению или даже срыву товарообмена с Россией.

Торгово-предпринимательскую деятельность фогтов Нарвы следует рассматривать в контексте их должностных обязанностей. Основная задача Ливонского ордена заключалась в обеспечении всех сфер жизнедеятельности орденового государства, включая сферу хозяйствования. При этом предполагалось решать эти задачи с помощью орденового домениального хозяйства, ресурсы которого в пределах нарвского гебита были крайне невелики. Единственный вид расширенного производства, которым располагали нарвские фогты, представлял рыболовный промысел, развитию которого способствовали природно-географические условия. Помимо этого, заинтересованность ордена в экономическом развитии Нарвы была напрямую связана и с военно-стратегическими функциями. Военный контингент (наемники), вооружение и боеприпасы доставлялись согласно приказу ливонского магистра из Ревеля, который, однако, часто отказывался их выполнять или затягивал предоставление помощи. При подобных обстоятельствах расширение торгового предпринимательства Нарвы и участие в нем ревельских бюргеров могло служить залогом исполнения их обязательств в отношении обороны Нарвы. Тот же фактор обеспечивал расширение численности жителей Нарвы за счет приезжих купцов, которые подлежали мобилизации или отвечали своими товарами в случаях внешней угрозы. Ставка на развитие внешней торговли в Нарве просматривается также на

уровне руководства Ливонского ордена, что доказывает практика пожалования ливонскими магистрами торговых привилегий.

Анализ орденской корреспонденции Нарвы заставляет обратить внимание еще на одно любопытное обстоятельство, а именно, что ее фогты, являясь активными участниками русской торговли, не упускали возможности вести «необычный» товарообмен с русскими купцами в совместных интересах, при этом действовали не только в обход ганзейских запретов, но иногда и в нарушение запретов ливонских магистров. В отличие от городского магистрата, члены которого на протяжении всего XV и начала XVI в. старались включить Нарву в состав Ганзы, ее гебитигеры ничего не предпринимали в этом направлении, по-видимому, опасаясь усиления позиций Ганзы.

Городская администрация, представленная выборным магистратом, также, как и орденские власти, предпринимала усилия по развитию торговли города. Деловая документация из канцелярии магистрата позволяет судить о мотивах поведения нарвского магистрата в торгово-предпринимательской сфере, которые во многом предопределялись составом ратманов. Изучение родственных и коммерческих связей бургомистров и ратманов Нарвы (удалось определить 32 человека) и их визуализация с помощью программы Gephi 0.9, а также анализ деятельности членов нарвского городского совета, позволяют заметить, что он функционировал в режиме типичной для Ганзы модели с особой «сетевой» структурой (Netzwerk), которая позволяла совмещать семейные и деловые связи в единый эффективно действующий механизм. Бургомистры и ратманы Нарвы приходились близкими или дальними родственниками ряду административных служащих во многих ганзейских городах Ливонии, что во многом способствовало развитию торговых отношений с ними.

Личный интерес членов магистрата в повышении торгового потенциала города и возможности, возникшие как результат партнерских и родственных связей с бюргерами других ганзейских городах, позволили Нарве вести гибкую торговую политику в обход ганзейских запретов. «Необычная» торговля в Нарве, торговля в нарушение запретов Ливонского ордена, «авантюрная» торговля и контрабанда, с одной стороны, порицалась руководством ганзейских городов Ливонии, но, с другой стороны, ганзейские купцы (в первую очередь, из Дерпта и Ревеля) продолжали осуществлять там свою торговую деятельность.

На протяжении XV в. в Нарве активизировалась «необычная торговля», сопровождавшаяся, в первую очередь, обращениями купцов к услугам торговых посредников, монетизации торговых операций, распространении кредитных сделок. Довольно сложно проследить официальную позицию магистрата Нарвы по этому вопросу, но реальная ситуация складывалась таким образом, что магистрат Нарвы всячески способствовал развитию «необычной торговли» и других альтернативных форм товарообмена, что не мешало ему упорно добиваться членства в Ганзе и в своей переписке время от времени открыто порицать отступления от ганзейских норм.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1) *Якунина В.А.* Торговая политика фогтов Нарвы в XIV–XV веках: «дела купцов» на службе «дел земли» // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1–4. (0,4 п.л.)

2) *Якунина В.А., Бессуднова М.Б.* Таллин и Нарва в контексте русско-ганзейской торговли // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 2 (27). С. 1–5. (0,4 п.л.)

3) *Якунина В.А.* Дело о наследстве священника Лефферта Коппера: к вопросу об особенностях судопроизводства средневековой Нарвы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 93–97. (0,4 п.л.)

4) *Якунина В.А.* Документы магистрата Нарвы 1494–1510 гг. из Таллинского городского архива как исторический и юридический источник // Вестник удмуртского университета. Серия история и филология. 2024. Т. 34 (1). С. 191–196. (0,5 п.л.)

Статьи в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, индексируемых в базах данных **Scopus** и **Web of Science Core Collection**:

5) Якунина В.А. Специфика функционирования норм любекского права в Нарве в контексте ганзейской торговли XV – первой половины XVI в. // Журнал Фронтальных Исследований. 2023. № 4 (8). С. 323–346. (1,5 п.л.)

Статьи в прочих изданиях перечня **РИНЦ**:

6) Yakunina V.A. Narva under the Livonian Order: the role of bailiffs in the court system // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. Vol. 108. P. 1003–1010. (0,6 п.л.)

7) Yakunina V.A., Bessudnova M.B. Trade myths: Narva authorities and Novgorod merchantry in the 15th century // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2022. Vol. 120. P.189–195. (0,5 п.л.)

8) Якунина В.А. К вопросу феномена позднесредневековой файды (на примере конфликта Ливонского ордена и семейства Вальдхаус фон Херзе) // «Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура»: материалы VI Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых / Отв. ред. Д.В. Пузанов. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2019. С. 141–148. (0,25 п.л.)

9) Якунина В.А. Судебно-административная деятельность орденского фогта Нарвы // Vita memoriae: Теория и практики исторических исследований: Сборник материалов VII всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся (19 декабря 2019 г.) / Отв. ред. А.В. Хазина. Нижний Новгород: НГПУ, 2019. С. 56–58. (0,2 п.л.)

10) Якунина В.А. Файда в политической практике Ливонской конфедерации // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» / Отв. ред. А.Ю. Прокопьев. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 300–308. (0,3 п.л.)

11) Якунина В.А. Генрих фон Хоенберг: к вопросу о роли наемников в политической борьбе в Ливонии XV века // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 3–4 декабря 2019 г. / Отв. ред. Д.В. Пузанов. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2020. С. 129–137. (0,25 п.л.)

12) Якунина В.А. «Undeutsch: к вопросу о положении немеческого населения Нарвы в Средние века» // «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации». 4-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции / Отв. ред. И. В. Красавин. Екатеринбург, 2020. С. 356–358. (0,2 п.л.)

13) Якунина В.А. Военно-стратегическое значение Нарвы в политике Ливонского ордена в XV веке // Сборник докладов студентов, публикуемый по итогам XXVII научной конференции НовГУ / сост. Волошина Г.В., О.И. Тетерина. Великий Новгород: НовГУ, 2020. С. 217–223. (0,2 п.л.)

14) Якунина В.А. Дело Германа Гаппе: попытка реконструкции средневекового диалога Таллина и Нарвы // Источниковедение в современной медиэвистике: сб. материалов Всероссийской научной конференции, Москва 2020–2021 гг. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.Н. Кириллова. М.: ИВИ РАН, 2020. С.438–441. (0,1 п.л.)

15) Якунина В.А. «А без денег судье лошади не брать»: фогты Нарвы и русско-ливонская торговля лошадьми в XV веке // Международный аспект. 2020. № 2. С. 43–52. (0,5 п.л.)

16) Якунина В.А. «...и эта соль в конечном счете исчезла»: конфискованные товары в Нарве XV в. // Vita Memoriae: теория и практики исторических исследований: сборник статей по материалам VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся. Нижний Новгород: ВГБОУ ВО НГПУ им. Козьмы Минина, 2021. С. 98–101. (0,2 п.л.)

17) Якунина В.А. «Alß na Lubesschem rechte»: к вопросу о судебных функциях магистрата Нарвы в XV веке // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы VIII Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 24–25 ноября 2020 г. / Отв. ред. и сост. Д.В. Пузанов. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2021. С. 184–188. (0,25 п.л.)

18) Якунина В.А. Роль орденского фогта в торгово-экономическом развитии Нарвы в XV–XVI вв. // Материалы XL всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (9–11 ноября 2020 г.) / Под ред. А.Ю. Прокöpfeва. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 500–507. (0,3 п.л.)

19) Yakunina V.A. Confiscation of goods by the Order's authorities of Narva on the Livonian-russian border in the 15th century: the analysis of

the legal and executive practice // История. Общество. Политика. 2021. № 2 (18). С. 120–123. (0,3 п.л.)

20) Якунина В.А. Коллекция писем фогтов Нарвы из Таллиннского городского архива: проблемы источниковедческого анализа // Актуальные проблемы источниковедения. Витебск, 23–24 апреля 2021 г. / Отв. ред. А. Н. Дулов. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова. 2021. С. 430–433. (0,2 п.л.)

21) Якунина В.А. Открытое письмо фогта Нарвы Корда Штрика: к вопросу об административных функциях фогтов Ливонского ордена в XV в. // Гуманитарная наука в Политехническом университете: сборник статей / Ред. С.В. Кулик, В.К. Хазов. СПб.: Политех-Пресс, 2021. С. 455–461. (0,25 п.л.)

22) Якунина В.А. Специфика отношения фогтов Нарвы к альтернативным формам торговли на русско-ливонской границе в конце XIV–XV вв. // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16–17 сентября 2021 г.) / Ред. колл. В.В. Фролов, С.Н. Воднева, Т.Г. Хришкевич. Псков: Конкорд, 2021. С. 183–189. (0,5 п.л.)

23) Якунина В.А. Специфика перевода некоторых терминов в письмах орденских и муниципальных властей Нарвы к Ревелю в XV веке // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 308–310. (0,1 п.л.)

24) Якунина В.А. К вопросу о переводе термина «ordell» в письмах магистрата Нарвы в Ревель XV в. // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых (Ижевск, 23–24 ноября 2021 г.) / Отв. ред. и сост. Д.В. Пузанов. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. С. 67–72. (0,25 п.л.)

25) Якунина В.А. «Необычная» торговля в Нарве конца XV века в судебных разбирательствах Германа Гаппе // Современная российская медиевистика = Medieval & Early Modern Studies in Russia: сб. тезисов Всероссийской научной конференции с международным участием (27–29 июня 2022, ИВИ РАН). / Отв. ред. Е.В. Казбекова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2022. С. 319–320. (0,1 п.л.)

26) Якунина В.А. «Hee in der Henze nicht en ist»: специфика неганзейского статуса нарвского купца в XV веке // Ганзейский союз: от зарождения к возрождению: сборник статей Международной научной конференции молодых ученых. Великий Новгород, 23–24 сентября 2021 г. / Отв. ред. А.В. Ушаков. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. С. 30–36. (0,3 п.л.)

27) Якунина В.А. Бургомистры, ратманы и фогты Нарвы в русско-ливонской торговле XV века // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Семенова. Материалы 67-го заседания (2022 г.). Вып. 37. М.; Псков: ИА РАН, 2022. С. 414–423. (0,5 п.л.)

28) Якунина В.А. От гезелле до бургомистра: жизнь нарвского гражданина Фредерика Корфа // Ганзейский союз: от зарождения к возрождению: сборник статей Международной научной конференции молодых ученых. Великий Новгород, 29–30 сентября 2022 г. / Отв. ред. А.В. Ушаков. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. С. 17–28. (0,5 п.л.)

29) Якунина В.А. Опыт применения методов дескриптивной статистики на малом массиве данных (на примере анализа писем магистрата Нарвы XV в. из Таллиннского городского архива) // Saurus. 2023. № 2 (2). С. 12–30. (1 п.л.)

30) Якунина В.А. К вопросу об атрибуции одного документа начала XVI века из Таллиннского городского архива // Ганзейский союз: от зарождения к возрождению: сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 1 / Отв. ред. А.В. Ушаков. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. С. 139–146. (0,3 п.л.)

Сборник источников:

31) Якунина В.А. Нарва XV века в документах и материалах / Отв. ред. М.Б. Бессуднова. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. 329 с. (14,8 п.л.)